

УДК 572+726.829]94(477)''09/10''

Разгаданные и неразгаданные загадки саркофага Ярослава Мудрого

С.П. СЕГЕДА

Польша, Щецин, Щецинский университет

Статья посвящена результатам исследований содержимого саркофага в киевском соборе Святой Софии, где, согласно письменным источникам и устной традиции, был захоронен Ярослав Мудрый. Приведены факты, указывающие на то, что один из костяков, обнаруженный в саркофаге, действительно принадлежал великому киевскому князю, с именем которого связано укрепление внутреннего и внешнего положения Киевской Руси. Предпринята попытка реконструировать события, связанные с утерей скелета Ярослава Мудрого, который, по имеющейся информации, ныне находится в православном храме Святой Троицы в Нью-Йорке (США).

Ключевые слова: саркофаг, София Киевская, князь Ярослав Мудрый, антропологические исследования

Введение

Князь Ярослав, сын Владимира Святославовича и полоцкой княгини Рогнеды — выдающийся государственный деятель, с именем которого связано укрепление внутреннего и внешнего положения Киевской Руси. Позже летописцы называли его Мудрым. С небольшим перерывом Ярослав сидел на киевском престоле с 1016 по 1054 г. В годы его правления площадь Киева увеличилась в семь раз, здесь появились величественные сооружения, некоторые из которых, пусть в перестроенном виде, сохранились до наших дней. Это прежде всего Софийский собор, где, согласно «Повести временных лет», и был похоронен Ярослав Владимирович, умерший в своей загородной резиденции в Вышгороде зимой 1054 г. «Ярославу же присыпе конецъ житья, и предасть душу свою месяца февраля ве 20, в субботу в недели поста ве святаго Федора день. Всеволодь же спрята тело отца своего, възложивъ на сани и повезоша Киеву, попове по обычаю песни певшеб и плакашеса по немъ людьє; и принесъше, положиша его в раце мороморяне, в церкви

святей Софья, — пишет летописец, — и плакася по немъ Всеволодь и людьє вси. Жить же всехъ летъ Ярославе 70 и 6» [Повесть временных лет, 1950, с. 108–109]. Интересно, что на столбе центральной навы Софийского собора сохранилась надпись-графити, сообщающая о смерти Ярослава, где он назван царем: «В [лето] 6562 месяца феввари в 20-е усение царя нашего» [Высоцкий, 1966, с. 42].

«Рака мороморяна» (мраморная), где был погребен Ярослав Мудрый — это саркофаг, который после многократных перемещений ныне находится в левом боковом Владимирском алтаре Софийского собора. Его длина — 2,36 м, ширина — 1,22 м, высота — 1,80 м, вес — около 6 т. Внешне мраморная гробница Ярослава Мудрого, состоящая из двух частей — короба и века (крышки), высеченных из отдельных глыб мрамора, — напоминает дом с двускатной крышей. Поверхность саркофага, за исключением южной плоскости, украшена художественной резьбой с древнехристианской символикой, а именно: сложной композицией из виноградной лозы, крестов, изображений рыб

Рис. 1. Саркофаг Ярослава Мудрого с приоткрытой крышкой. Фото 1964 г.

и птиц, кипарисов, пальмовых листьев (рис. 1).

Известный украинский искусствовед Николай Макаренко, погибший в годы сталинских репрессий, считал, что нижняя часть саркофага была изготовлена в Малой Азии в VI–VII в. [Макаренко, 1931, с. 54]. Современные исследователи предлагают более позднюю датировку: вторая половина IX – начало XI в.

Начиная с 30-х гг. минувшего столетия, саркофаг Ярослава Мудрого неоднократно был объектом научных исследований, в которых принимали участие историки, медики, музееведы, антропологи. Предлагаемое сообщение посвящено истории и основным итогам этих исследований.

Результаты и их обсуждение

В 1934 году территория вокруг Софийского собора, где располагался комплекс монастырских сооружений, была объявлена национальным заповедником. Здесь развернулись широкие реставрационные и научно-исследовательские

работы, в рамках которых 25 января 1936 г. комиссия во главе с директором Музейного городка Н.А. Багрием впервые обследовала содержимое саркофага, отодвинув веко (крышку) с помощью домкрата. На днище было обнаружено беспорядочное скопление человеческих костей, принадлежавших, как указывается в акте, мужчине и женщине, а также незначительные фрагменты детского черепа. Комиссия констатировала факт разграбления саркофага [Иванисько, 2002, с. 124], зафиксировав его содержимое на фото (рис. 2).

С выводом комиссии о разграблении саркофага Ярослава Мудрого, безусловно, можно согласиться. Впервые это, очевидно, случилось во время татаро-монгольского нашествия. Рассказывая о штурме Киева ордами хана Батыея, летописец пишет: «... взяша же татарове градъ Киевъ месяца (грудня) в 6 день... и святую Софью разграбиша и монастыри вси ...» [ПСРЛ, 1962, с. 470]. Саркофаг могли осквернить и позже: 1 сентября 1482 г. крымский хан Менгли-Гирей I сжег Киев, разграбил киевские храмы и отправил своему союзнику, великому князю московскому Ивану III подарки — золотую чашу и дискос (тарель), взятые из Софийского собора [Яковенко, 2006, с. 183]. Вряд ли во время ограбления храма ордынцы обошли своим вниманием княжескую гробницу.

В 1939 году саркофаг открыли снова. Комиссия, в состав которой входил из-

Рис. 2. Костные останки людей в саркофаге Ярослава Мудрого. Фото 1936 г.

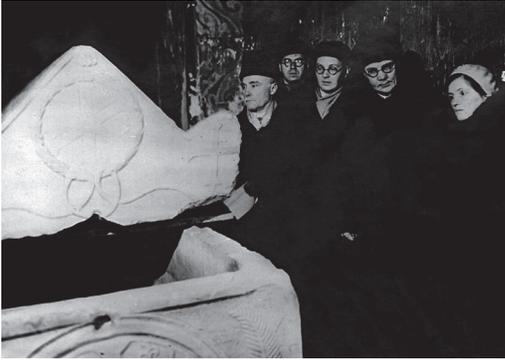

Рис. 3. Члены комиссии возле саркофага Ярослава Мудрого. Фото 1939 г.

вестный советский ученый В.В. Гинзбург, постановила передать костные останки людей для исследования в Институт этнографии АН СССР [Иванисько, 2002, с. 125], в то время находившийся в Ленинграде (рис. 3). На начальном этапе научно-изыскательских работ было установлено, что они принадлежали мужчине старческого возраста (*senilis*) приблизительно 60–70-ти лет и женщине около 50–60 лет (*maturus*) [Гинзбург, 1940, с. 57].

В процессе дальнейшего исследования мужского скелета были обнаружены множественные деформации и значительные патологические изменения в костях его правой нижней конечности. По мнению Д.Г. Рохлина, эти изменения были связаны с: а) подвывихом в тазобедренном суставе, случившемся в младенческом возрасте вследствие инфекционного заболевания; б) переломом обеих берцовых костей в зрелом возрасте, повлекшим за собой обширное кровоизлияние в коленный сустав и последующее срастание бедренной кости с надколенником. Следствием патологического процесса в тазобедренном суставе было легкое прихрамывание, в дальнейшем сменившееся резкой хромотой [Рохлин, 1940, с. 53].

Летописные источники свидетельствуют о том, что Ярослав в раннем детстве болел и не мог передвигаться. Он постоянно находился возле матери, которая попала к нему в немилость к мужу и была

вынуждена отправиться в свою вотчину — г. Полоцк. В 988 г. она сообщила сыну, что после крещения отец решил взять с нею развод, вступив в брак с византийской принцессой Анной. Услышанное настолько поразило княжича, что он впервые встал на ноги. «Ярославъ, хромъ сый от чрева матере своея, іже бе при ней сидя, егда услыша сія словеса от матере своя, възблагодари Бога о разуме і добром ізволени ея; и абые здравъ бысть і начать ходити, доселе не ходивъ» [ПСРЛ, 1843, с. 258]. По версии летописцев, это случилось тогда, когда Ярославу исполнилось 10 лет.

Внезапно исцелившись, князь остался хромым на всю жизнь. Этот физической недостаток не мешал ему принимать участие в сражениях во главе своей дружины. Все же он наложил некий отпечаток и на характер Ярослава, и на способ его жизни. В отличие от своего отца он избегал пиров и не любил охотиться, предпочитая более спокойное и уединенное занятие — рыбную ловлю. Это, в частности, иллюстрирует интересный фрагмент «Хроник Галла Анонима» — летописного свода, охватывающего историю Польши с древнейших времен до начала XII в. В нем сообщается о том, что Ярослав узнал о вторжении на Русь войска польского короля Болеслава Храброго в тот момент, когда он сидел с удочкой на челне и как раз плюнул на большой и указательный палец, собираясь нанизать червя на крючок [Gall Anonim, 2003, p. 22].

Сопоставление летописных сведений и результатов анатоми-рентгенологических исследований показало, что они в значительной степени согласуются между собой. Это обстоятельство позволило сделать вывод о том, что в киевском соборе Св. Софии действительно похоронен Ярослав Мудрый, и воссоздать его внешний облик. Применив разработанную им методику, М.М. Герасимов создал скульптурный антропологический портрет князя — первый из блестящей галереи портретов исторических личностей, автором которых является этот выдающийся ученый. Основные этапы и

методы реконструкции внешности Ярослава Мудрого нашли отражение в докладе, прочитанном М.М. Герасимовым на заседании сектора дофеодальной и феодальной Восточной Европы Института истории материальной культуры АН СССР [Герасимов, 1940, с. 72–76].

Все же оставался не решенным один вопрос: почему, согласно летописным сведениям, князь впервые встал на ноги лишь в 10 лет, тогда как заболевание, вызванное подвывихом тазобедренного сустава, не может простекать столь длительный срок? Пытаясь прояснить данную ситуацию, Д.Г. Рохлин выдвинул предположение о том, что подвывих случился за 2–3 года до исцеления Ярослава и предложил пересмотреть летописные сведения о дате рождения и продолжительности жизни князя, уменьшив её приблизительно на 8 лет [Рохлин, 1940, с. 53].

Уже в наши дни была предпринята еще одна попытка объяснить исцеление князя в десятилетнем возрасте. Полтавский врач и антрополог С.А. Горбенко выдвинул предположение о том, что основной причиной хромоты Ярослава Мудрого в детском возрасте являлась наследственное заболевание, именуемое болезнью Пертеса, или болезнью Легга, Кальве, Пертеса. Начальная стадия этого заболевания, следствием которого является деформация головки и шейки бедренной кости, охватывает промежуток между шестью месяцами — десятью годами жизни человека. В этот период ребенок страдает болезненными ощущениями, хромает, а иногда полностью утрачивает способность передвигаться. По мнению С.А. Горбенко, летописные сведения, касающиеся начальной стадии заболевания Ярослава Мудрого, полностью отвечают клиническим проявлениям ранней стадии болезни Пертеса [Горбенко, 1996, с. 70–74].

В.В. Гинзбург исследовал также женский скелет из саркофага Ярослава Мудрого, высказав предположение о том, что он, скорее всего, принадлежал второй жене князя — Ингигерд (в крещении —

Ирине), дочери норвежского короля Олафа. Княгиня была приблизительно на 15 лет моложе мужа, вторично женившегося в 40-летнем возрасте, имела довольно высокий рост — около 162 см. и относительно массивный череп, характеризующийся северноевропейскими чертами [Гинзбург, 1949, с. 63].

После завершения исследований оба скелета из саркофага Ярослава Мудрого, как было указано в статье М.М. Герасимова, были возвращены в Софию Киевскую. Странно, но эта информация не привлекла внимание бывших ведущих сотрудников историко-культурного заповедника, писавших о том, что скелеты князя и его жены во время Второй мировой войны оставались в блокадном Ленинграде и возвратились в Киев только в послевоенное время [Висоцкий, 1978, с. 110; Тоцька, 2002, с. 513]. Позже, согласно официальной информации, скелет Ярослава Мудрого длительное время хранился в фондах Софии Киевской и лишь 9 апреля 1964 г. его вновь перезахоронили в саркофаге, разместив в дубовом ящике. Одновременно, как указывается в акте, туда положили керамическую плиту с надписью о том, что погребение принадлежит князю Ярославу Мудрому (позже об этом почти столетия сообщали многочисленным посетителям собора) и стеклянную трубку с актами вскрытия саркофага в 1936, 1939 и 1964 гг. [Іванисько, 2002, с. 127]. Примечательно, что в этом документе, хранящемся в архиве Софии Киевской, нет ни единого упоминания о женском скелете, который находился в саркофаге до 1939 г. Сведения о нем отсутствовали и в публикациях сотрудников заповедника: согласно устным сообщениям, они были уверены, что женский скелет почему-то остался в Ленинграде. Однако непосвященным эта информация была недоступна.

Прошло 45 лет. В августе 2009 г. ученый совет национального заповедника «София Киевская», возглавляемого бывшим Генеральным директором Н.М. Куковальской, принял решение о по-

Рис. 4. Процедура открытия саркофага.
Фото 2009 г.

вторном исследовании костных останков мужского и женского скелетов из саркофага Ярослава Мудрого с применением новых научных методик. С этой целью была создана специальная комиссия, куда вошли члены ученого совета заповедника, автор данного сообщения и заведующий кафедрой судебной медицины проф. Б.М. Михайличенко. 10 сентября того же года в присутствии членов комиссии и представителей прессы из саркофага был извлечен дубовый ящик, стеклянная трубка, керамическая плита и газеты «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда», датированные 9 апреля 1964 г. (рис. 4).

Уже размеры ящика указывали на то, что в нем не могли поместиться кости двух скелетов. Это подтвердило вскрытие ящика, проведенное на следующий день. Кроме того, сразу же стало очевидным, что череп погребенного(ой) не мог принадлежать Ярославу Мудрому: на нем отсутствовали следы реставрации лицевого отдела, о которой сообщал в своей публикации М.М. Герасимов. Это визуальное наблюдение вскоре подтвердили краниологические и остеологические исследования: оказалось, что, начиная с 1964 г., в саркофаге князя находился женский скелет, предположительно принадлежавший Ингигерд (Ирине).

Что же случилось с костными останками Ярослава Мудрого? В 2010 г. в архиве Софии Киевской был обнаружен так называемый прямо-сдаточный акт,

согласно которому в ноябре 1940 г. В.В. Гинзбург лично привез оба скелета из гробницы Ярослава Мудрого в Киев [Куковальская, 2009, с. 57]. В декабре того же года их передали в фонды заповедника. В дальнейшем, по одной из версий, их собирались «экспонировать ... при саркофаге в витрине» [Иванисько, 2002, с. 126], по другой — закопать на территории заповедника, что было поручено сторожу [Куковальская, 2010, с. 113]. Однако он не выполнил это варварское распоряжение, спрятав скелеты на хорах собора.

После оккупации Киева немецко-фашистскими захватчиками в Софийском соборе возобновилась Служба Божья, которую проводил архиепископ Украинской автокефальной православной церкви Никанор. Ящик с костными останками Ярослава Мудрого, переданный сторожем собора, находился в его кабинете.

Осенью 1943 г. советские войска вышли на левый берег Днепра и немецко-фашистские власти приказали мирному населению оставить Киев. По просьбе архиепископа Никанора, эвакуировавшегося в Варшаву, полковник немецкой армии Пауль фон Денбах, знавший украинский язык, привез костные останки Ярослава Мудрого в этот город, передав их архиепископу Краковскому и Лемковскому Польской православной церкви Палладию (в миру Петр Руденко) [Куковальська, 2011, с. 114]. Осенью следующего года Палладий эмигрировал в Германию, а после окончания Второй мировой войны — в США, где обосновался в Нью-Йорке. Все это время, судя по имеющейся информации, скелет Ярослава Мудрого находился в его квартире. После смерти Палладия он попал в руки священника Американской православной церкви Ивана Ткачука, умершего в 1990 году. Лишь после настойчивых требований широких кругов украинской эмиграции костные останки князя были переданы в православную церковь Святой Троицы на окраине Нью-Йорка, где также хранится икона Николая Мокрого (XI в.), вывезенная из Софии Киевской

Рис. 5. Церковь Святой Троицы, Нью-Йорк.
Фото 2011 г.

в 1943 г. (рис. 5). Впрочем, настоятель храма отказывается признать этот факт [Максимов, Пол, 2010, с. 42].

Интересно, что сведения о судьбе скелета князя Ярослава Мудрого время от времени просачивались в Киев. В 1988 году Н. Булавицкая, которая в 1941–1943 гг. была секретарем директора Софийского музея А.И. Повстенко, сообщила об этом директору Института археологии АН УССР академику П.П. Толочко, выступавшему с докладом в г. Гамильтоне (Канада), однако тот «... даже рассердился, т.к. говорит, что он присутствовал при том, как привезенные из Ленинграда останки вкладывали обратно в саркофаг. Я и успокоилась — он, наверное, знает лучше меня» [Куковальська, 2010, с. 115].

Остается не выясненным, почему сотрудники Софийского заповедника, организовавшие перезахоронение «скелета Ярослава Мудрого» в 1964 г. не знали о приемо-сдаточном акте 1940 г.; почему к работе комиссии не были привлечены антропологи, которые без труда могли бы определить, кому принадлежат останки, подлежащие захоронению; почему не ставился вопрос об отсутствии второго костяка; почему посвященные не реагировали на сообщения о местонахождении скелета князя в США и т.д.? Скорее всего, мы никогда не получим

ответы на эти вопросы: большинства непосредственных участников тех событий уже нет, а те, кто живы, предпочитают отмалчиваться. Наверное, на это есть свои причины.

В настоящее время правительство Украины проинформировано о предполагаемом местонахождении костных останков Ярослава Мудрого.

Одновременно с поисками следов утраченного скелета, в ходе которых Н.И. Куковальская выезжала в Санкт-Петербург и Нью-Йорк, проводились исследования женского костяка из саркофага князя, с применением традиционных и новейших методик. В них принимала участие большая группа сотрудников антропологических учреждений Украины и Российской Федерации. Подробное изложение полученных результатов будет опубликовано в ближайшее время.

Заключение

За последние 75 лет саркофаг Ярослава Мудрого в киевском соборе Святой Софии открывали четырежды. С точки зрения эффективности научного поиска наиболее успешными были исследования ленинградских ученых 1939–1940 гг., позволившие определить, что в саркофаге действительно похоронен выдающийся государственный деятель XI в., оставивший заметный след в истории и культуре Киевской Руси, и создать его скульптурный антропологический портрет. К сожалению, в 1943 г. скелет князя был вывезен за пределы Украины и в настоящее время его возвращение весьма проблематично. Много вопросов вызывает факт подмены костных останков Ярослава Мудрого после их т.н. «перезахоронения» в 1964 г., ставший известным лишь в 2009 г. Вряд ли на них можно найти ответы, эта загадка саркофага остаётся неразгаданной. Более оптимистической является ситуация с женским скелетом, вновь ставшим объектом научного исследования. Так что, саркофаг все же понемногу расстаётся со своими тайнами.

Литература

Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. К.: Наукова думка, 1966. 240 с.

Высоцкий С.О. Про що розповіли давні стіни. К.: Наукова думка, 1978. 144 с.

Герасимов М.М. Опыт реконструкции физического облика Ярослава Мудрого (Доклад на секторе дофеодальной и феодальной Восточной Европы 29 апреля 1940 г.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. VII. М.; Л., 1940. – С. 72–76.

Гинзбург В.В. Об антропологическом изучении скелетов Ярослава Мудрого, Анны и Ингигерд (Доклад на секторе дофеодальной и феодальной Восточной Европы 29 апреля 1940 г.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. VII. М.; Л., 1940. С. 46–57.

Горбенко С.О. Ярослав Осмомисл: реконструкція антропологічна та історична. Львів-Винники: Історико-краєзнавчий музей м. Винники, 1996. 210 с.

Іванисько С. Джерела для вивчення поховань з мармурової гробниці Софійського собору (саркофага Ярослава Мудрого) // Бібліографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень. Київ, 2002. С. 120–128.

Куковальська Н.М. Нове дослідження поховання з саркофага Ярослава Мудрого в Софії Київській // Могилянські читання. Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2010. С. 55–62.

Куковальська Н.М. Про результати досліджень в 2009–2010 рр. останків з поховання в саркофазі

Ярослава Мудрого // Могилянські читання. Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2011. С. 110–117.

Макаренко М.Ю. Скульптура і різьбярство кийвської Русі перед монгольських часів // Київські збірники історії та археології, побуту і мистецтва. Київ, 1931. Вип. 1. С. 52–71.

Максимов Н., Пол К. Там или пропал // Русский Newsweek. 2010. № 33. С. 38–43.

Повесть временных лет. М.; Л.: Издательство АН СССР. Ч. I. 1950. 405 с.

Полное собрание Русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку. М.: Издательство восточной литературы, 1962.

Полное собрание Русских летописей. Т. 2: Прибавление к Ипатьевской летописи. Густинская летопись. СПб., 1843. 392 с.

Рохлин Д.Г. Итоги анатомического и рентгенологического изучения скелета Ярослава Мудрого (Доклад на секторе дофеодальной и феодальной Восточной Европы 29 апреля 1940 г.) // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. VII. М.; Л. 1940. С. 46–57.

Тоцька І. До вивчення саркофага Ярослава Мудрого в Софії Київській // Бібліографічна некрополістика в контексті сучасної історичної науки. Джерела та результати досліджень. Київ, 2002. С. 513–523.

Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. Київ: Критика, 2006. 584 с.

Gall Anonim. Kronika polska/przeklad – Roman Grodziecki, wstęp i opracowanie – Marian Plezia. Wrocław: Ossolineum-D^oAGOSTINI, 2003. 180 с.

The solved and unsolved secrets of the sarcophagus of Yaroslav the Wise

SEGEDA S.P.

Poland, Szczecin University

In the the article the results of the researches of content of the sarcophagus in Saint Sophia Cathedral in Kiev in which according to written sources and oral tradition, Yaroslav the Wise was buried are described. The special facts proving that one of the frames found in a sarcophagus, really belonged to the Grand Kiev Duke with which name is connected the strengthening of domestic and external situation of Kievan Rus are given. The attempt to reconstruct the events connected with a loss of the skeleton of Yaroslav the Wise which, according to available information, nowadays is in the orthodox temple of the Holy Trinity in New York (USA) is made.

Key words: sarcophagus, Saint Sophia Cathedral, Yaroslav the Wise, anthropological researches